

А.В.
ШАРЫЧЕВ
УЗОР ИЗ
СЛОВ

Алексей Шарычев

Узор из слов

«Автор»

2023

Шарычев А. В.

Узор из слов / А. В. Шарычев — «Автор», 2023

Узор из слов я начертил на нескольких листах, и поскорей в печать отдал. Ну вот и всё, я всё сказал; хватит к аннотации? (Не люблю дурацкие предисловия; к чему многословие)? Читайте, дорогой читатель, и создателя восхваляйте! (То есть меня, я узор создавал).

© Шарычев А. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Буря	5
Диалоги	7
Слова Иоана	10
Золото скифов	12
Слова ярла Сигурда о Троице	15
Птица-синица	17
Путь в иные миры	20
Светлячок	21
Царевич Елисей и белая лебедь	22
Медвежья ода	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Шарычев

Узор из слов

Буря

Ночную порой на берег морской
Я вышел послушать шум волн;
Врезается в скалы свирепый прибой,
Грохочет во тьме, словно гром.
Бессонному морю неведом покой,
И звёзды на небе не спят.
И мне не до сна, неустанно со мной
Голоса в голове говорят...
Лекарь зелье мне дал, но оно не спасло,
Я тону в бездне слов, погибаю;
Не найти мне причал, далеко отнесло
Утлый чёлн мой в простор океана.
Плыть в пучине устал, не видать берегов,
Не стихают безумные бури.
Где же выступы скал? – я разбиться готов,
Но нигде в тёмной мгле не найду их...
Лишь у моря спокойнее мне;
Шум прибоя слегка заглушает
Бесконечные штормы в уме.
Я почти что один погуляю;
Только вот привязался Гомер,
А с ним вместе Пушкин и Байрон.
Чуть подальше от них, в стороне
Богоматерь с Иисусом шагают,
Рядом с ними идёт Магомет,
Старичок Лао-Цзы ковыляет,
А за ними на резвом коне
Мчится сам Чингиз-хан; догоняет
Процессию нашу. А ещё чуть подальше
Идут те, которых не знаю;
Все они среди мёртвых, средь павших,
Я их слышу, я их ощущаю...

* * *

Ветер сухие листья разносит,
Парят они в воздухе, кружатся плавно
И медленно падают на тротуары.
Ходит по городу грустная осень
И жёлто-багряным ковром покрывает
Пороги домов, дороги, дворы;
Шагает она и уныло глядит

На призрачный мир, и о чём-то вздыхает.
Наверное, пройденный путь вспоминает,
Он бесконечен, по кругу ведёт,-
Закат и восход, закат и восход;
Всё расцветёт и всё снова завянет.
Холодный бушующий ветер времён
Сдувает с деревьев-веков листья-годы;
В бездонную вечность эпохи уходят,
Тают эоны, как грёзы, как сон.
Холст мироздания пёстр, но он пуст,
В чёрных просторах царит беспредметность.
Млечным путём мы уйдём в неизвестность,
В тот край, где не надо ни мыслей, ни чувств.

Диалоги

Ранним утром на прогулку
Я отправился с друзьями.
Любим мы по переулкам
Побродить; (такое с нами
Постоянно происходит,-
Только солнышко восходит,
А мы уже не спим, гуляем).
В этот раз собралось трое
Нас, шагаем по проспектам;
Пусто всё, как в чистом поле,
Никого живого нету.
Город спит. Молчит дорога,
Редко транспорт одинокий
Проезжает в пять утра.
Хорошо нам рассуждать
В тишине о смерти, Боге,
Дьяволе, бессмертии,
О судьбе людской убогой,
О зле и милосердии.

Говорит один из нас:
"Я живу в подлунном мире
С первых дней, и мне сейчас
Древний змей добавил силы;
Я мощней во много раз
Стать могу, чем в прошлый век.
На планете сей я князь.
Дьявол, это человек,
Он сожжёт себя в аду.
Скоро дом свой обрету
На Земле; моя здесь власть.
Всех живых в песок сотру!
Я посею страх и страсть,
Ярость, – поросль прорастёт
Отвратительная всюду;
Обезумеет народ,
Пекло ада будет
На планете круглой.
Бесы, а не люди
Станут жить на брэнной тверди;
Миллионам судеб
Крах страшнее смерти
Приготовил я! Вот так.

– Всё же, не пойму никак,
(Молвит добрый наш приятель),

Почему тебя Создатель
Бессердечным сотворил?
Нет добра в тебе ни капли.
Ты всю жизнь другим вредил,
А мог бы быть – спасатель
Душ заблудших, вот, как я.
Раем может стать Земля,
Если все добрее станут.
Счастье надо создавать,
Радость. В городах и странах
Сад Эдемский расцветать
Начинает понемногу.
Люди стали ближе к Богу;
Справедливость в их сердцах
Обострилась, а любовь
Обрела такой размах!

– Что застыла в жилах кровь;
Оглянись вокруг, дурак,
Твой эдемский сад – бардак!
Доброты, любви в животных
Днём с огнём не отыскать;
Только убивать способны
И добычу пожирать.
Есть у них устои стада,
Чтят в себе свою мораль;
Мол, живём мы так, как надо.
Их загон похож на рай,
Только если овцы всюду.
А под шкуры загляни
Им, – и волки будут;
Хищное зверье они!

– Сколько можно спорить, братцы?
(Говорю я крикунам).
Вы, как пара иностранцев;
Трудно разным языкам
Понимание найти.
Если зло кипит в груди,
То не разглядишь добра.
А доброму везде всегда
Всё предстанет в лучшем свете.
У животных нет греха,
Нет греха и в детях.
А взрослым надо выбирать;
Каждый за себя в ответе
Перед Богом, или ветром,
Я не знаю... Совесть есть
У того, в ком долг и честь.

Здесь добра и зла хватает;
Рай, наверно, не настанет,
Но не надо создавать
Собственный свой ад.

Слова Иоана

На острове Патмос в изгнании я был
За слово Господне,
И мне в день субботний
Ангел небесный виденье явил.
Сказал он: "Получше запомни
То, что увидишь. Иди и смотри."
И я увидел стального дракона
Летящего с неба на землю;
Огни изрыгал он, сжигал всё живое,-
Людей и зверей, и деревья
Пламя объяло, вокруг всё пылало.
Ужасные вопли терзали мой слух,
Моё обоняние гарь отравляла.
Повсюду роились полчища мух,
Гнилое зловонье распада ввергало
Меня в тошноту, но я претерпел;
Безмолвно стоял и смотрел.
Огромные кони в тяжёлых бронях
Мчались без всадников, стрелы метая;
От края подлунного мира до края
Сеяли смерть, пожинали в нём страх,
Безумие, гнев и отчаянье.
Глады и моры, и лютые войны,
А с ними разгулы стихии
Тысячи тысяч живых погубили,
Разрушили царства и троны.
Пришло запустенье на грешную землю;
Без погребения трупы лежали
И вброны плоть их клевали.
Осталась лишь пятая часть населения;
В руинах они проживали,
И все преклонялись пред Зверем,
Под страшное иго попали.
Рабам и свободным, богатым и бедным
Дьявол звериную ставил печать,
Нельзя без неё покупать, продавать;
Заживо люди горели в геенне,
Рабами числа предстояло им стать.

А дальше я видел, как звёзды упали,
Словно незрелые смоквы, когда их
Сильные ветры с веток сдувают.
Луна багрянницей кровавою стала,
А солнце мрачнело, как власяница,
Небо же свитком свилось, пропало;
Во мглу бранный мир погрузился...

Такое виденье тогда мне предстало,
Я знаю, что это случится.

* * *

Небо раскинуло тёмный шатёр,
Мраком укрыло пространство.
Ярко сияет звёздный узор,
Прекрасно ночное убранство.
Тихо в степи; слышен шёпот травы
И шорохи шустрых мышей;
Дикое поле со мной говорит
О вольной доле своей.
Про подвиги ратные буйных народов
Помнит широкая степь;
Корни удобрены кровью и потом,
А всходы в веках будут зреть.
Древность могучая дремлет в курганах,
Я чувствую силу её;
Она побеждает заморские страны,
Когда ото сна восстаёт.
Меч – идол наш, им мы земли добыли,
Пред ним преклонили врагов;
Огромные полчища в битвах разбили
Незыблемой силой клинков.
В бескрайних просторах русского поля
Великая доблесть сияет,
Она озаряет тьму неба ночного,
Пространство времён украшает.

Золото скифов

Спой старик-баян
Про времена былые;
Про подвиги славян
На струнах прогреми нам!
Мы любим гуслей звон,
Потешь нас стариною;
Построй из звуков чёлн,
Чтоб плыли мы по морю
Фантазии бескрайней.

Устал я петь, бояре.
Я расскажу словами
Историю одну,
Старинное преданье.
Чуток передохну,
Вина глотну; и с вами
Отправлюсь в глубь веков,
К жилищам праотцов.

В ту пору жили мы в степях;
Спали под шатрами,
А днём скакали на конях
В неведомые дали.
Задор играл у нас в крови,
Восторг сердца переполнял,
Навстречу ветру мчались мы;
Каждый для себя искал
Славы боевой и злата.
В Ольвию к купцам богатым
Рысью нёсся наш отряд.
Эллины там торговали;
Десять дней тому назад
Караваны приезжали,
А когда пойдут назад,
Мы на них и нападём,
Их добычу заберём.

На один полёт стрелы
От города мы встали;
Спрятали коней своих
За двумя холмами,
А сами залегли в траву,
Притаились, ждём...
Смотрим, – эллины идут
Пешие, вдвоём.
Старик седой и отрок малый

К нам шагают напрямик.
"Зачем нелёгкая погнала
Их сюда?! Об них клинки
Не хотим кровавить.
Надо тихо их схватить,
Чтобы не кричали.
Коль умны, то будут жить."
Так и сделали – за холм
Оттащили тех двоих.
Говорим им: "Там ваш дом.
Если родичей своих
Снова увидеть хотите,
Тихо здесь сидите!"
Поняли они без слов
То, что мы сказать хотели;
Не охота без голов
Им остаться, – сели,
Присмирели.

Долго ждали каравана
Мы в засаде. Вечер был;
В небесах закат багряный
Догорал, лучи струил.
Тишина вокруг была.
Скоро в Ольвию ворота
На ночь станут закрывать.
Надо нам придумать что-то.
Плохо знали мы язык
Эллинский; как расспросить
Пленников? Но тот старик
Знал речь нашу; молвит он:
"Три дня назад на Илион
Ушли купцы, вы опоздали.
Не ведите нас в полон;
Выкуп я сейчас отдам вам,-
Золотой сосуд; на нём
Изображены вы – скифы.
"Этот выкуп мы возьмём!
Скорей, старик, его неси к нам!"

Века прошли с тех давних пор,
В небытие ушли народы.
Меч звенел, гремел топор,
Тучи стрел на небосводе
Затмевали солнца свет.
И до сих пор нам мира нет
В грешном Мире, потому,
Что этот золотой сосуд
Силу тайную имеет,

Он вражду по Миру сеет.
Говорят, – когда найдут,
Золото кровавых скифов,
То их духи оживут.
Дикое на землю лихо
Явится из тьмы кургана;
Воевать начнут все страны.

Слова ярла Сигурда о Троице

Холодное море рычит, словно зверь,
Несёт свои волны на фьорды;
Ущелье там есть, как огромная дверь,-
И в неё море, с рёвом, заходит.
А дальше за этим ущельем высоким,
На берегу ветхий дом;
Средь скал и камней он стоит одиноко,
Ярл Сигурд живёт в доме том.
Сегодня устроил он пир для гостей,-
Пиво и мёд на столе,
Мясо оленей, и жирных гусей,
И рыба; всего в этот день
Ярл Сигурд гостям заготовил.
Пируют они, смеются, поют,
Травят смешные истории;
Щедро хвалу и хулу воздают
Друг другу в своём многословии.
И тут старый ярл тоже слово сказал
Весёлым гостям; вот, что молвил он,
(Я речь ту слышал и её записал).

"Мы долго скитались в суровых краях,
Искали добычу в набегах.
Храброй дружине не ведом был страх,
Весь север о наших победах
Знал в те далёкие славные дни.
Нас очень мало осталось в живых,
Мы все старики; а вас, молодых,
Хочу поучить я в беседе,
Чтоб зрячими были вы в мире слепых
И знали, где благо, где беды.
Слова ярла Сигурда слушайте, братья,
И крепко запомните всё, что скажу я.
Мудрость сильнее любого заклятья,
Лишь с нею удача повсюду вам будет
Сопутствовать; и поэтому вы
Должны речь мою на сердцах сохранить.

Сильный и Хитрый главенствуют в мире,
И им только Храбрый под стать.
Если всех трёх вы в себе совместили,
То большего вам и желать
Не надобно здесь, – вы победили;
Трое их в духе, а сила единая.
Все эти трое всегда должны быть
В буйной душе человека,

И с ними его, никогда погубить
Не сможет никто. В этом веке,
И в новых грядущих веках
Трое пребудут у мудрых в умах.
Слушайте, как вам помогут они
Ваших врагов победить:

Если тебя вдруг хотят обмануть,
То Хитрый поможет тебе;
Он быстро узнает коварную суть
Обмана, но скроет свой смех
До удобной поры, а потом
Потешится над подлецом.
Хитрый умеет мысль зародить
Словом своим в уме собеседников,-
Он выстелет путь, и будут ходить
По нему покорно, как пленники.
В чьи-то открытые ножны,
Свой нож Хитрый быстро положит.

А когда в ход пошли не слова, а мечи,
Только Сильный поможет тебе;
Тот, кто с ним не согласен, тот будет убит.
Возражений в чужой голове
Не найдётся, когда нет её,-
Сильный голову срубит клинком.
Медведь – царь в лесу, потому что силён,
Последнее слово за ним;
И у нас здесь в миру такой же закон.
Сильным будь, и по жизни иди,
Как свирепый медведь, – напролом;
Мир – не сад, а сплошной бурелом.

А когда встретишь тех, кто злей и сильней,
И они в лютой битве тебя победят,
Тогда только Храбрый поможет в беде,
Бейся на́ смерть! Ни шагу назад!
Знай, что Храбрый не умирает,
Он вечную жизнь обретает.
Плоть твою вброни в поле склюют,
А дух устремится в Вальгаллу;
Там смелые воины вольно живут,
Пьют мёд и валькирий ласкают.
В доме у Одина радость и счастье,
Там уходят мирские ненастья."

Птица-синица

Птица-синица по небу летала
И звонкую песню она напевала:
"Над брэнной землёю я высоко,
В небесном просторе светло и легко!
Солнце лучистое дарит тепло,
Ветер неистовый гладит крыло."

А вслед за синицей летел чёрный ворон
И хрипло картавил во всё своё горло:
"Глупую птичку сейчас догоню,
Не допоёт она песню свою;
Быстро поймаю и заклюю,
Свежею кровью себя напою."

Долго гонялся за птицей-синицей
Ворон проворный, но не добился
Успеха в коварной затее своей,-
Птичка-синичка летела быстрее;
Ветер свободный в подмогу был ей,
И не поймал её чёрный злодей.

В детстве далёком я слышал ту песню
Вольную, светлую, как поднебесье.
И вновь в моём сердце воскресли слова
Песни чудесной. А рядом беда,-
В наше селение вторглась война,
Нас разгромили отряды врага.

Трое осталось живых, не убитых,
Мы ранены все, и нет нам защиты;
Ядра и пули повсюду свистят,-
Нас раздробить на кусочки хотят.
Падает брат, за ним другой брат;
И вот я один, и твержу невпопад
Песню чудесную. Лёгкость небесную
Я ощущаю... Исчезну ли?

Над брэнной землёю я высоко,
В небе просторно, светло и легко!
Солнце лучистое дарит тепло,
Ветер неистовый гладит крыло.

Под облаками высокие горы
Скрылись; исчезли радость и горе.
Птицей-синицей влечу я в окно
К любимой девице своей Сулико,

И пропою ей: "Я здесь, я живой!
Поговори ты с моею душой.
Там в небесах, далеко-далеко,
Вновь, Сулико, повстречаюсь с тобой."

* * *

В кувшине вина я богатства искал,
Скорей наливал за бокалом бокал
И выпивал; знал про Истину я,-
На дне притаилась она.
Мысли искрились в моей голове,
Светло становилось; душа
Неслась, словно всадник на резвом коне
По цветущей долине ума.
Просторно там было; огромная нива
Шумела волной диких трав.
Как море, гремела приливом, отливом,
Аромат разносила в ветрах.
Пряные запахи горькой полыни
И сладковатой крапивы
Меня будоражили; чувства благие
Во мне разбудили, взбодрили.
В восторге я был, полной грудью дышал,
Пока по долине скакал,
Но вдруг цепи гор пред собой увидал,
В глухое ущелье попал.
Слез я с коня, осмотрелся вокруг
И людей у пещеры заметил;
Они мне пытались жестами рук
Что-то сказать... Это дети,
Их четверо было; на вид лет по семь
Всем им. Пойду посмотрю,
Что приключилось; одни ведь совсем,
Зачем собрались они тут?
И вот подошёл к ним поближе и вижу,
Что это не дети, а старцы седые;
Не видел я в жизни карликов ниже...
И, видимо, все они были немые.
Жестами тщетно пытались они
Мне объяснить смысл мудрый,-
Великая мудрость в очах их горит,
Но донести её трудно.
Я сел подле них и старался понять
Язык хаотичных движений.
Что же мне гномы хотят рассказать?
Ни час и ни день, ни неделю,
Ни месяц, а годы мне надобно тут
Пробыть, чтоб понять их талмуд.

Издадека неприметными были
Те старички-мудрецы;
Дети как дети, прошёл бы я мимо,
Не зная, что это Отцы
Религий, их четверо в мире.
Если пытаешься вникнуть
В учения их, то уйдёшь стариком,
С детским наивным умом;
С великою Истиной будешь знаком,
Но только немым языком
Сможешь о ней прочим смертным поведать.
Тебя понимать будут дети,
Да ветер в пространстве пустом.

Путь в иные миры

Всё в этом мире исчезнет бесследно,
В прах превратится, уйдёт в никуда;
И только душа остаётся нетленной,
К сиянию светил устремится она.
В бессчётных мирах бесконечной вселенной
Снова нам жить предстоит во плоти;
В обителях тех будем мы совершенны,
Светлы и мудры станут наши умы.
Дом уготован для душ просветлённых,
В котором познают они радость рая;
Добром и любовью чертог тот наполнен,
Там нежная музыка счастья играет.
Но мало кому с этой грешной Земли
Удастся уйти в миры превосходные;
Снова и снова рождаемся мы,
Чтобы прожить дни свои в доме скорби.
Безумен наш мир, это царство животных,
Совсем мы недавно здесь стали людьми.
Разум двуногих к решению способен
Конкретных задач, а к формальным, увы,
Путём рефлексии нам долго идти.
Лишь малый процент среди людей сим путём
Тернистым идёт, а всем остальным
На стадии ранней быть суждено
Всю свою жизнь; не сумеют они
Что-то свершить, – лишь плоды пожинают,
В невежестве тёмном слепы и глухи,
Только о хлебе насущном мечтают.
Не смогут они в мир иной перейти,
Им вновь суждено удобрять плоть земли.

Старайтесь открыть врата в вечный рай,
Ищите ключи в сознании вашем.
Прекрасный, чудесный, неведомый край
Предстанет пред вами и даст тем, кто страждет
Обитель блаженную, жизнь совершенную.
Много чертогов в просторах вселенной,
В которых не знают страданий и тлена.

Стадия конкретных операций (в теории когнитивного развития Ж. Пиаже), это возраст с 7 до 11 лет – логические построения уже вполне доступны, а вот с абстрактными дело плохо, (они и не требуются для жизнедеятельности).

Светлячок

Как-то раз один поэт
Рифмовал куплет,
Но тщетно; вдохновенья нет.
Выключил он свет
И в темноте сидит, мечтает...
Вдруг видит, что опять сверкает
Лампочка в светильнике,-
В ней мелкий светлячок летает;
На скрипочке пиликает
И поэту напеваает:

Светлой рифмой соткан я,
Поэзией душа моя
Живёт день изо дня;
Жизни суть – в стихах.
В мрачной прозе бытия
Всё превратится в прах.
Лишь рукописи не сгорят;
Слова стихов в умах
Будут вечно оживать.
Ты можешь мир создать
В головах людей
Фантазией своей.
Поэт, стремись ясней писать
Строки стройные в тетрадь,
Чтоб их потом отдать в печать
И знать, что будут их читать,-
Не кинут под кровать,
Не станут на кусочки рвать
И печку разжигать.
То, что ты сумел создать,
Тебя из гроба воскресит,
Ты сможешь в мыслях оживать,
Бессмертен ты, пиит!
Ну а пока перо скрипит,
И в теле у тебя душа,
Придай своим твореньям вид
Такой, чтоб подошла
Форма к содержанию.
Твори повествования
Плавным слогом, мудрым смыслом,
И унесёшься к высям
Классическим; тебя запомнят
На века, а не на годы.

Царевич Елисей и белая лебедь

"Натяну я тетиву,
Лук тугой в дугу согну,
И пущу стрелу калёную
Полетать по небосклону.
Цель на небе поразит
Стрела моя, – она летит
Быстрее ветра за добычей;
Уток, лебедей обычно
Привожу с охоты много.
Храбрый сокол мне в подмогу,
На плече сидит он; зычно
Кликну я его, и он
Всех подранков мне отыщет.
Нынче собираюсь стол
Накрывать я для гостей.
Надо бы мне поскорей
Подстрелить тех лебедей;
Как летят они красиво!" -
Так царевич Елисей
Размышлял, и торопливо
Стрелы в белых птиц метал,
(В двух иль трёх уже попал).

Мчится царевич на быстром коне
По чистому полю раздольному
И подбирает в траве лебедей.
"Застолье сегодня устрою я
Славное! Птиц подстрелил;
Еле-еле в мешок их вместил!
А вот ещё одна лежит
Лебёдушка; жива она.
Сейчас мой сокол будет сыт;
Он мне голодный помогал,
А теперь пускай поест.
Ну-ка, кровожадный бес,
Лети и лакомись добычей!
Таков у нас с тобой обычай,-
Последняя жертва тебе.
Ты заслужил свой обед."

Ловчий сокол подлетел
К птице раненой, а та
Вдруг промолвила слова:
"Ты добыл всё, что хотел,-
Котомка у тебя полна.
Пощади, не убивай!

Я царвною была,
Но меня заколдовал
Злой кудесник хитрым зельем.
Дай расправить крылья мне,
И я полезной быть сумею
Для тебя. Своей душе
Не вреди ты, Елисей;
Кровь невинную не лей!"

Елисей оторопел.
Сокол тоже удивился.
"Как же он тебя сумел
В птицу превратить, девица?
Что за диво вижу я!
Во сне такого не приснится!
Ты, лебедушка моя,
По напрасну не кручинься.
Вылечим крыло твоё
И вновь отправишься в полёт"

В терем царевич приехал;
Отдал поварам лебедей,
А лебедушку на верх он
В комнату отнёс к себе.
Наложил повязку ей
На крыло, и слово молвил:
"Поправляйся поскорей;
Кушай, пей. Тебя на волю
Рад я буду отпустить.
А пока что погости
У меня, и хлебом-солью
Бело тело укрепи.
Снова будешь по раздолью
Птицей вольною парить."

Через месяц оклемалась
Лебедь белая, и вновь
К синим небесам умчалась.
В сердце сберегла любовь
К Елисею эта птица,
На всю жизнь его запомнила.

И вот настало время биться
С половцами в диком поле;
Реки крови стали литься
По земле, и вскоре в море
Суждено им превратиться.
Сеча лютая повсюду;
Чёрным вороном кружится

Смерть, – за грудой груду
Тел она нагромождает
На степных просторах вольных;
У всех над головой летает
Проворный чёрный ворон.
Лишь царевич Елисей
Белой лебедью храним,-
Вышел жив из ста смертей,
Цел и невредим.
Та лебёдушка над ним
Пролетала, сберегала.
"Много лет тебе и зим
Жить на свете." – Так шептала
Птица верная. "С тобой
Всюду я, царевич, рядом;
От любой беды лихой
Уберечь тебя я рада."

Тот, кто добр был когда-то,-
Душу спас, а не сгубил,
Тому не страшно пламя ада,
Он под защитой высших сил.

Медвежья ода

Снова вечное светило
Озарило круг земной;
Утро в мире наступило,
Сгинул мрак ночной.
Первыми проснулись птицы
И запели песнь природе;
Звонкой, стройной трелью чистой
Огласили неба своды.
А за ними пробудились
Звери в логовах своих,-
На работу торопились,
Много дел с утра у них.
Скоро холод в лес нагрянет,
Надо пищу добывать,
Чтобы зимними ночами
Можно было сладко спать,
Не заботясь о достатке.
Суровые в лесу порядки;
Если будет вдруг нехватка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.